

"Бау~"

"Брат Юхао такой могущественный."

"Все принцы семьи Шэнь играют с братом Юхао."

"Хахаха"

"Посмотрите на их жалкие лица, они это заслужили."

"Кто позволил этому принцу семьи Шэнь так близко подойти к этому тряпке Йе Фэну".

"И теперь, когда их трахнул мой брат Юхао, они заслуживают того, чтобы их трахнули!" Хан Фей Фей смотрел издали, но выглядел так, будто злорадствовал и бессмысленно смеялся.

Одна операция Сунь Юхао, которая заставила Шэнь Фэй посадить такую большую голову, несомненно, потрясла толпу.

На мгновение толпа стала обращать внимание на эту красавицу-выглядающую молодежь перед ними.

Это имя Сунь Юхао также наконец-то начало распространяться в кругах высшего класса.

"Сунь Юхао?"

"Кто это postulante?"

"В таком юном возрасте он разыграл молодого хозяина семьи Шэнь, с таким запястьем, я боюсь, что в будущем он станет человеком".

Окружающие люди разговаривали и начали строить догадки о личности Сунь Юхао.

Чувствуя внимание толпы, лицо Сунь Юхао стало еще более гордым, и в это время он даже издали посмотрел на оранжевый цвет Цюй Му, углы его губ осветлели, и сказал про себя.

"Му Оранжевый, это только начало".

"Просто подожди и увидишь, после сегодняшнего вечера мое имя, Сунь Юхао, станет знаменитым в Юнчжоу!"

Когда он вошел в Юнчжоу, он был неизвестен.

Когда он уедет из Юнчжоу, он будет везде знаменитым!

Сунь Юхао был полон гордости, и он больше не обращал внимания на Шэнь Фэй.

После этого урока он посчитал, что у Шэнь Фэй больше не хватает смелости и на армрестлинговую борьбу с ним.

И после этого эпизода аукцион продолжился, и один кусок сырого камня продолжал выставляться на торги толпой.

Но Шэнь Фэй и Хань Шаодзе, эти двое, глядя на лом перед ними, который был разбит на бесчисленное количество кусочков, были похожи на морозные баклажаны, где до сих пор было какое-то высокомерие и уверенность в себе.

"Фей, извини, я... Я не ожидал, что это будет результатом".

"Во что бы то ни стало, так не должно быть."

"В книге сказано, десять питонов и девять зеленых, почему этот камень - просто лом с таким количеством ремешков на его поверхности?" Хань Шаоджи опустил голову, как солдат, потерпевший поражение, и столкнулся с Шэнь Фэй с горьким лицом.

Шэнь Фэй ничего не сказал, просто посмотрел на разрушенный камень под ногами с мертвой рыбьей мордой, как будто не мог с этим жить. Увидев Шэнь Фэй в таком виде, Хань Шаодзе почувствовал себя еще более виноватым: "Фэй, скажи что-нибудь, не пугай меня, о чем ты думаешь?".

"Думаешь о чем? Я, блядь, хочу надрать тебе задницу!" Шен Фей проклял и повернулся, чтобы пнуть Хан Шаоджи. Но он все-таки сдерживался.

Не говоря уже о том, что он дружил с Хань Шаоджи много лет, только личность Хань Шаоджи сама по себе не была тем, что он, Шэнь Фэй, может пинать.

Но Шен Фей был в ярости, почти плакал, и проклят горьким лицом, "Суб-О~".

"Шао Цзи, Шао Цзи, я даже не знаю, что, блядь, тебе сказать?"

"Разбитый камень, ты должен назвать его сокровищем?"

"Что теперь? 26 миллионов? Всё, блядь, пропало!"

"Плюс то, что я потерял в прошлый раз, теперь мне не хватает 50 миллионов".

"Если я не смогу помириться, моему отцу придется забить меня до смерти, если он узнает."

У Шэнь Фэй теперь было сердце, чтобы умереть.

В прошлый раз он потерял десятки миллионов долларов, когда растратил деньги компании на азартные игры с камнями, и подумывал о том, чтобы на этот раз вернуть их, чтобы заполнить пробелы, но теперь, черт возьми, он снова их потерял!

.....

"Мерцание~"

"Вспышка!"

"Черт, эта свинья-одномандатник. Луна здесь, а ты все еще не хочешь сдать свою вспышку и бежать?!"

"Вспышка, блядь, сохранит ее на Новый год?"

"Что за кучка свиней, даже если бы я был королем, я не смог бы взять с собой твою кучку свиней!"

.....

"Хоуи, открой пошире, открой пошире!"

"Эй, да, да~"

"Три убийства, красавица!"

В Шэнь Фэй и Хань Шаодзе два лица полны горечи, сторона Ye Fan играет в игру высоко, время от времени также кричат два.

В это время у Ye Fan уютный вид, но с Shen Fei и они сформировали резкий контраст.

Однако, этот голос Ye Fan только что привлек внимание Шэнь Фэй и Хань Shaojie.

Эти двое были немедленно ошеломлены, затем посмотрели друг на друга, и, не сказав ни слова, поспешили к Ye Fan с лестными улыбками на лице.

"Это... Этот брат Фэн, мне правда жаль, что так вышло, да?"

"Это наша вина, мы оба не прислушивались к советам, а теперь мы потеряли деньги, мы их заслужили."

"Но Ван, если ты такой охуенно крутой, почему ты говоришь, что не понимаешь?"

"Ты так плохо врал моему брату~"

Шен Фей и Хан Шаоджи извинялись и хвастались.

Однако, где же Йе Фан обратил на них внимание, и в конце концов, единственный ответ, который они получили, это одно слово: "Убирайся!".

"Не надо, Ван. Разве недостаточно того, что мы знаем, что были неправы? Это у нас собачьи глаза. Мы заслуживаем того, чтобы заплатить за это. Но брат в беде, ты должен помочь, брат Фэн~"

"Убирайся!"

"О, Ван, мы действительно ошибались~"

"Убирайся!"

"Ван~"

"Убирайся!"

Shen Fei неоднократно извинялся и был близок к тому, чтобы преклонить колени на земле, но Ye Fan остался в забвении. Независимо от того, что сказал Шэнь Фэй, все, что ответил ему Ye Fan, было словесным броском.

Шэнь Фэй был на грани слез, его сердце было так раскаивается, что его кишечник был почти синий.

Теперь он хотел забить себя до смерти, о чем он только что думал, почему он не послушал слова Йе Фана?

Если бы он слушал, то не только не смог бы потерять столько денег сейчас, может быть Ye Fan приказал бы ему снести несколько действительно зеленых сырых камней и заработать много денег.

Но теперь это было хорошо, он не только потерял бы штаны, но и оскорбил Йе Фана.

Видя отсутствие нефти и соли у Йе Фана, у Шэнь Фэя не оставалось другого выбора, кроме как возлагать надежды на оранжевый цвет Цюй Му.

"Золовка, ах, помоги мне убедить брата Фэна, пусть брат Фэн поможет мне..."

"Я действительно в трудном положении".

"Если на этот раз я не заработаю свои деньги обратно, отцу придется отправить меня в тюрьму за растрату!"

"Но... Но~"Цю Му Оранжевый тоже оказался в трудной ситуации, с одной стороны, Шэнь Фэй много помогал ему и Е Фан, с другой стороны, она беспокоилась, что Е Фан вообще не умеет играть на камнях. сказав, что неправильно не только трахнет Шэнь Фэй, но и создаст неприятности их семье.

"Золовка, просто помоги мне убедить брата Фэна".

"Брат Фэн, он никого не слушает, кроме тебя?"

"Золовка, не волнуйся, пока брат Фэн обещает помочь мне, даже если это неправильно, я признаю это~"

Шэнь Фэй очень волновался и не мог перестать умолять об осеннем Мученге Оранжевом.

В конце концов, у оранжевого Цю Му не было выбора, кроме как скальпировать Шэнь Фэй, чтобы замолвить словечко за Йе Фан.

"Молодой господин Шень, я постараюсь что-нибудь сказать, но не надейтесь, Е Фан, он тоже может меня не слушать". Цю Му Оранж сказал тихо.

Шэнь Фэй был переполнен радостью и близок к слезам: "Золовка, брат Фэн, слова которого не прекращаются, но я гарантирую, что он будет слушать тебя". Все, кто знает брата Вана, не

знают, что брат Ван боится..... Он знаменит тем, что любит свою жену!"

"Твои слова, он определенно слушает".

Услышав слова Шэнь Фэй, хотя Цю Му Оранжевая даже покачала головой и ничего не сказала, её сердце было необъяснимо тёплым и гордым.

Наконец, Цю Му Оранжевый шагнул вперёд и прошептал Ие Фань: "Ие Фань, молодой господин Шэнь так искренен, как насчёт...".

Однако, прежде чем Цю Му Оранжевый закончил говорить, Е Фань, возможно, одержимый игрой, подсознательно кричал: "Проваливай ~".

Мир, на мгновение, был тихим.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/947666>